

A detailed illustration of a futuristic robot with a white, human-like face and a complex, mechanical head. The robot is looking down at a young boy with brown hair and blue eyes, who is also looking at a glowing, golden orb. The scene is set in a library with bookshelves in the background. The robot's body is white and metallic, with visible mechanical components. The boy is wearing a light-colored shirt. The glowing orb is a large, spherical object with a bright, golden light emanating from it. The overall atmosphere is one of wonder and discovery.

Ольга Зимина

Порядок утилизации

Ольга Зимина

Порядок утилизации

«Автор»

2026

Зими́на О. С.

Порядок утилизации / О. С. Зими́на — «Автор», 2026

Ребёнка нынче может вырастить дома в инкубаторе любой желающий. А потом – передумать и утилизировать... Как поступит в такой ситуации робот-нянька?

© Зими́на О. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Порядок утилизации

Глава

Купить инкубатор – это поступок взрослого мужчины. Я шел к нему долго – ворочался по ночам, пытаюсь подтянуть колени к подбородку. Матрас подо мной вздыхал и ворчал, не понимая, как подстроиться под моё психофизическое состояние. Система климат-контроля то включала тёплый поддув, то, обманутая моей обморочной неподвижностью, вновь понижала температуру спальни до семнадцати градусов.

Инкубатор стоит прилично, да и потом, когда я, допустим, получу сына, мне будет ох как нелегко. Но с другой стороны – а чем мне ещё заниматься? К своим тридцати я уже везде побывал, всё изучил, перепробовал...

Думаю, бессмысленно описывать здесь все этапы пути к покупке инкубатора: многие знают, как это муторно и – главное! – дорого. Так дорого, что до сих пор некоторые предпочитают действовать по старинке – ищут женщину, готовую использовать свой организм в качестве инкубатора... Но, скажите мне, что за смысл, – видеть своего потомка лишь изредка, по выходным? Ведь женщины практически всегда оставляют детей себе. Да и пол ребёнка в таком случае не всегда предскажем. А я хотел именно сына...

...Приобретая инкубатор, я подписал договор – тридцать три пункта, всё серьёзно. Конечно, внимательно читать всю эту муть я не собирался, но один пункт, естественно, привлёк моё внимание:

!Внимание! Порядок утилизации!

Оказывается, если результат выращивания меня не устроит, я могу утилизировать биологический объект до достижения трехлетнего возраста.

И что-то ещё про то, что утилизация объекта проводится только в состоянии глубокого сна.

Хм.

Я слабо представлял себе, каков человеческий детёныш до трехлетнего возраста... Ну, то есть, понятно, что он уже достаточно велик по размерам, просто так, без подготовки, в утилизационный люк его не запихнёшь...

А умеет ли он думать, чувствовать? Может ли понимать, что его собираются утилизировать? Или это – бессмысленный набор условных рефлексов?

Наверное, решил я, там, наверху сидят не дураки. Они лучше меня знают, что да как...

Три года – не слишком ли большой кусочек жизни, чтобы просто так утилизировать неудачную живую модель?

Но отступить, пожалуй, было поздно: я успел растрепать о своем решении всем друзьям.

...Не буду описывать скучный процесс сорокานедельного ожидания. Конечно, довольно-таки интересно наблюдать, как эмбриончик растёт за стеклом прозрачной капсулы, – как забавно сосет крошечный отросток-пальчик, морщится, зевает или кувыркается в искусственной амниотической жидкости... Но, если честно, мой ручной карликовый феникс всегда забавлял меня куда больше – по крайней мере, он умеет сгорать и моментально возрождаться из пепла.

И вот он – долгожданный день! С утра Инкубатор написал мне, что готового сына скоро можно будет вынуть из капсулы.

На инкубо-роды я пригласил всех своих друзей – Севу, Аркадия, близняшек Веру-Надю и, конечно же, Маньку. Немного похвастаюсь: среди знакомых ровесников я первым решился на столь ответственный шаг...

Итак, мы сидели за накрытым столом и ждали. Младенец плавал за стеклом, повернувшись к смотровому окошечку спинкой и мягким местом. Почти не шевелился – похоже, спал.

Пять, четыре, три, два, один!

Сева, мой лучший приятель, открыл бутылку шампанского.

Инкубатор приветливо зазвенел и выдвинул капсулу с младенцем из корпуса. Что-то забурлило, засвистело. Мы увидели, как из колбы, булькая, уходит полупрозрачная жидкость.

– Я его выну, я! Можно?! – завершала Манька.

Я тихо, едва слышно, выругался.

Манька – исключительно по моей глупости и недалёковидности – стала доноршей яйцеклетки, из которой получился мой сын. Впрочем, естественно, её донорство я хорошо оплатил, и потому, вообще-то, хотел бы первым получить все родительские радости...

Впрочем, я был в своё время слишком хорошо воспитан своим роботом-нянькой.

– Вынимай, – разрешил я нехотя, – только осторожно, головку ему поддерживай!

(Я заранее прочитал правила ухода за новорожденными.)

"Накопи на инкубатор – и будет тебе свой, отдельный младенец! – думал я, – зря я тебя пригласил..."

Но вслух ничего не произнёс – ясное дело, что для бестолковой Маньки всё это слишком дорого, хлопотно и не больно-то интересно, а потому ближайшие тридцать лет она явно останется бездетной. Зачем же затевать склоки на пустом месте?

Манька неловко взяла младенца. Тот был явно недоволен внезапно возникшей необходимостью самостоятельно дышать, – кривился, морщился, а затем вдруг натужно запищал.

Маня от неожиданности чуть не разжала руки, но я, прекрасно изучив её всегдашнюю неуклюжесть, был начеку и, бережно подхватив малыша, уложил его на специальный пеленальный столик.

Тут же подкатила роботесса-нянька, приволокла за собой люльку, заворковала, запела про ладушки-ладушки, ловко перерезая пуповину.

Гости, поумилявшись и быстро утратив интерес к новорождённому, вновь уселись за стол и продолжили пить кофе.

Кстати, никто даже не подумал спросить меня, как я собираюсь назвать сына. И я решил подождать с выбором имени – а вдруг мне всё-таки скоро приспичит вернуться к свободной жизни?

...Много, очень много забот. Не раз, конечно, я раскаивался, что взял на себя этот труд: всё-таки не зря придуманы заведения, где детей выращивают специально подготовленные для этой задачи профессионалы.

Помню тот момент, когда сын начал меня узнавать. Вернее – когда я понял, что он меня узнает. Роботесса Алла – да-да, роботессе я успел придумать шикарное имя! – подкатила ко мне люльку с ребёнком и приветливо предложила:

– Иван, подержите сына на руках. Детям нужно человеческое тепло.

Я хмыкнул:

– Конечно же, есть миллион исследований, подтверждающих эту теорию!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.